

Спина Фэн Хао была обращена к камере, скрывая его движения, что только усиливало таинственность.

— Открой рот, — приказал он, его голос был низким и непоколебимым.

Лицо Линь Лана выдавало невольное неповиновение, но в этот момент у него больше не было выбора.

Только когда Фэн Хао собирался войти, Линь Лан вздрогнул, словно сомнения наконец настигли его.

Фэн Хао сразу это заметил.

— Укусишь, и я тебя вышвырну, — произнес он, и в его голосе проскользнула угроза.

Линь Лан задрожал, его намерения были раскрыты.

— Если я смогу спасти тебя от них однажды, я смогу отправить тебя обратно. Но не рассчитывай на то, что они будут так же милосердны, как я.

— Ты все еще хочешь выбраться отсюда, не так ли? — Линь Лан немного повернулся, приоткрывая часть своего лица.

— Ты явно не понимаешь своего положения, — задумчиво произнес Фэн Хао, крепко схватив его за подбородок и наклонившись ближе.

— Ты действительно думаешь, что сможешь выжить там без меня? Одно лишь слово, и я могу передать тебя этим волкам снаружи. Они разорвут тебя на части.

Линь Лан не нашел что ответить. Он смотрел на Фэн Хао с невольной яростью, не в силах возразить.

— У тебя два варианта, — продолжил Фэн Хао стальным голосом. — Первый, позволь мне тебя трахнуть, и я вытащу тебя отсюда. Второй, — он отпустил руку, — оставайся здесь и позволь мне трахать тебя до конца твоей жизни.

Он стоял, возвышаясь над стоящим внизу на коленях мужчиной.

— А теперь, — сказал он, его тон был полон командного напора, — сказал он властным тоном, — оближи меня как следует.

— Кто, черт возьми, написал этот сценарий? — шепнул ассистент агенту.

— Аноним. Какой-то сценарист по имени И, который отказался подписать свое имя.

— Это практически легкое порно, — пробормотал ассистент. — Линь Лан никогда не делал ничего подобного. Его имидж полностью изменится.

Агент выглядел не менее озадаченным. Господин Мо всегда защищал Линь Лана от таких ролей. А теперь он сам передал такой сценарий?

И Фэн Хао...

Агент взглянул на верхний этаж, нахмурившись, вспоминая, что произошло ранее этим утром.

Камера переключилась на Линь Лана, прижатого к узкой тюремной кровати под Фэн Хао, оба были практически раздеты. Линь Лан тщетно сопротивлялся. Фэн Хао двигался с отточенным доминированием, легко подавляя сопротивление.

Для Линь Лана это был первый опыт: обнаженный на камеру, физически уязвимый, запечатленный в интимном контакте с другим мужчиной.

Его кожу покалывало от каждого прикосновения Фэн Хао, каждое мгновение запечатлено в кадре. Боль пронзала его, но не могла заглушить ни нарастающий жар между ними, ни дыхание Фэн Хао, ласкающее его кожу.

Хватка Фэн Хао крепчала на его руке, напоминая о нежных пальцах, которые были у него прошлой ночью. Линь Лан не мог выбросить из головы те слова, слова, которые звучали опасно, словно выражая привязанность.

Теперь невидимая рука, казалось, снова поглаживала его, ритмично и точно раздражив нервы. Желание бушевало внутри, дикое и запертое, словно пламя, заточенное во льду.

Фэн Хао схватил Линь Лана за волосы и дернул его голову в сторону камеры. Его дыхание стало прерывистым.

Линь Лан покраснел, его нижняя губа дрожала от того, как сильно он кусал её, чтобы подавить стон.

Позади него Фэн Хао двигался с неумолимой силой.

Они знали, что это всего лишь игра, но на площадке воцарилась тишина, наполненная жаром. Несколько молодых членов команды отвели глаза, смутившись.

Эта сцена, которая была предназначена для жесткой цензуры для внутренней аудитории, была создана для международной версии. Хотя основная сюжетная линия вращалась вокруг побега из тюрьмы, эротические сцены были «необходимым злом», чтобы удовлетворить инвесторов.

Полная сцена могла быть обрезана до двух минут, но её съемка заняла часы. Между дублями из-за бесчисленных ошибок и пропущенных реплик Линь Лан сменил восемь костюмов.

Когда режиссер наконец закончил съемку, Линь Лан почувствовал себя так, будто только что вернулся с поля боя. Каждая конечность болела.

Съемочная группа разошлась, оставив двух актеров переодеваться.

Фэн Хао опустился на колени рядом с Линь Ланом, осторожно поглаживая синяк на его руке, оставшийся после сцены.

— Больно? — спросил он тихим, странно нежным голосом.

Линь Лан бросил на него сухой взгляд.

— Разве боль — это не то, что ты хочешь, чтобы я почувствовал?

— Я хочу, чтобы ты чувствовал боль, потому что ты получаешь от этого удовольствие, — спокойно ответил Фэн Хао, — но это не значит, что мне все равно, когда ты страдаешь.

Поглаживая больное место рукой, Линь Лан вспомнил кое-что из своего курса по сценаристике: если хочешь оставить неизгладимое впечатление, дай зрителю кусочек сахара после удара. Сладость будет оставаться дольше.

Фэн Хао, похоже, усвоил этот урок.

Тем временем, пришел ассистент с полотенцами. Для реалистичности актеров обрызгали спреем, чтобы имитировать пот. Под светом софитов их тела отливали гладким, почти

гипнотическим блеском.

Фэн Хао взял полотенце.

Линь Лан потянулся к нему.

— Я сделаю это сам.

Фэн Хао отдернул его.

— Нет. Хозяин всегда вытирает собаку после купания.

Линь Лан замер в молчании.

Ключ все еще был у Фэн Хао.

У него не было выбора.

В другом месте иностранный режиссер беззаботно беседовал со своим помощником. Помощник режиссера колебался, прежде чем прервать их разговор.

— Режиссер... вы действительно считаете, что эти сцены приемлемы? Мы можем быть отмечены властями. У нас ценят сдержанность, знаете ли, расплывчатую красоту.

Режиссер рассмеялся.

— Не глупи. Дома все смотрят эти сцены. К тому же, ваши актёры слишком застенчивы. Наши актёры даже не носят нижнее бельё в постельных сценах!

Он подмигнул помощнику.

— Если ты заинтересован, приходи ко мне в номер сегодня ночью. У нас будет культурный обмен: Восток встречает Запад.

Помощник режиссера невозмутимо спросил:

— Вы носите нижнее бельё во время этих обменов?

— Конечно нет!

Хотя это была короткая сцена, на её съемку ушел целый день. С таким количеством статистов даже одно неверное выражение лица могло испортить дубль.

На ужин Линь Лан сидел, уставившись на очередную ланч-бокс с рыбой.

Ассистент возмутился:

— Опять рыба? Это уже третий раз подряд! Я хочу овощей!

— Перестань ныть, — сказал агент, набивая рот.

— Овощи здесь стоят дороже мяса, чем на родине. Рыба полезна. Сегодняшняя рыба не такая, как вчерашняя. И, кстати, маринованные огурцы тоже считаются овощами.

Ассистент уколол рыбу, словно она его лично оскорбила.

— Я не кошка.

Линь Лан не жаловался. Он сделал два укуса, а затем поставил ланч-бокс в сторону. Фэн Хао, наблюдавший неподалёку, подмечал каждое движение.

После ужина они готовились к ночным сценам.

Чтобы дать Линь Лану время отдохнуть, Фэн Хао устроил переполох на площадке — завел драки со статистами, задерживал охранников, создавая контролируемый хаос.

Хотя позже их сцены были объединены, сегодня вечером большую часть времени уделяли Фэн Хао. Линь Лан оставался в стороне, наблюдая за ним.

В образе Фэн Хао было что-то магнетическое — спокойный, жестокий, властный. Он правил блоком С как король, и Линь Лан не мог оторвать от него глаз.

— Ты настолько очарован? — спросил Фэн Хао, внезапно оказавшись перед ним.

Линь Лан пришел в себя, он даже не услышал, как режиссер крикнул «Снято».

— Я не ждал тебя, — быстро ответил он, опустив глаза.

Фэн Хао рассмеялся.

— Ты милый, когда ведешь себя как цундэре.

Этой ночью Линь Лан снова оказался в комнате Фэн Хао.

Как и прежде, на первом месте оказался ошейник, а на втором — ключ.

В ванной Фэн Хао закатал рукава и начал мыть его.

Когда вода лилась, Линь Лан пробормотал:

— Должен ли я сейчас встряхнуть свою шерсть, чтобы угодить хозяину?

Фэн Хао засмеялся.

— Пожалуйста.

Его прикосновение было осторожным, почти благоговейным, пока он не добрался до области между ног Линь Лана.

— Ты весь день был напряжённым, не так ли?

Линь Лан усмехнулся.

— С каких пор хозяева заботятся о физиологических потребностях собак?

— Ты прав, — сказал Фэн Хао, смывая пену.

— Обычно собака просто трется о ногу своего хозяина.

Он вытер Линь Лана полотенцем, затем сел на край ванны. Он постучал ногой по полу.

— Иди сюда.

Линь Лан замер, затем прищурился.

— Ты серьезно?

— Совершенно серьезно.

Слова были абсурдными, но тело Линь Лана выдало его.

Фэн Хао заметил.

— Ты игнорировал это весь день. Все еще будешь притворяться?

Он протянул руку, словно собираясь схватить его за лицо.

— Старший... когда ты снимешь маску для меня?

Линь Лан, бессилён против притяжения, медленно встал на колени, прижимаясь к нему с тихим, нуждающимся стыдом.

Перед самым освобождением Фэн Хао приподнял его подбородок.

— Запомни мое лицо. Запомни это чувство. И помни...

Линь Лан пытался прочесть по губам сквозь слезы.

— Я твой хозяин.

Когда все закончилось, Линь Лан в недоумении уставился в пол. Он не мог понять, как его могли соблазнить на нечто столь унижительное.

Фэн Хао смотрел на него со спокойным, отстраненным выражением, словно просто гладил собаку.

Линь Лан рассмеялся.

— Я всегда думал, что это я больной. Оказывается, ты еще больший извращенец.

Фэн Хао нежно улыбнулся, поглаживая его волосы.

— Значит, все идеально. Извращенец заслуживает идеального партнера.

<http://bllate.org/book/13924/1226832>